

DOI: 10.15372/HSS20160102
УДК 94 (47).084.8

В.А. ИСУПОВ

К ВОПРОСУ О ТИПАХ МИГРАЦИЙ И ИХ СООТНОШЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Владимир Анатольевич Исупов,
д-р ист. наук, профессор, заведующий сектором,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8,
e-mail: Vladimir_2004_@ mail.ru

В статье поставлена проблема систематизации миграций населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Изучение этого малоисследованного вопроса на основе широкого круга источников позволило выделить из общего массива территориальных перемещений населения добровольно-вынужденные миграции, к которым отнесены трудовая мобилизация, эвакуация, реэвакуация и репатриация, целенаправленное заселение пустующих территорий, образовавшихся после депортаций этнических групп, а также сельскохозяйственные переселения. Впервые в отечественной историографии воинские мобилизации определены как особый подвид миграций. Особым видом миграций в военный период были насильственные депортации. Важным направлением миграций в военные годы оставались стихийные трудовые миграции. Установлены количественные соотношения между различными подвидами миграций.

Ключевые слова: миграция, территориальное перемещение населения, депортация, эвакуация, реэвакуация, репатриация, воинская мобилизация, трудовая мобилизация, плановые переселения, стихийная миграция.

V.A. ISUPOV

ON THE QUESTION OF MIGRATION TYPES AND THEIR RATIO DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vladimir A. Isupov,
Doctor of Historical Sciences, Head of Sector,
Institute of History, SB RAS,
8, Ak. Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: Vladimir_2004_@ mail.ru

The article formulates an understudied problem of classification of population migrations in the USSR during the Great Patriotic war. Contemporary historiography is skewed towards the forced deportations. During the war these deportations were of ethnic character. As a result the forced deportations were considered to be numerically prevalent and both researchers and readers viewed them as a dominant type of migrations. Undoubtedly, forced migrations had a great impact on social structure dynamics, economy, social and cultural image of the USSR. However a concrete historical research based on the new, previously neglected sources has shown that during the war along with forced deportations the Soviet Union witnessed another type of deportations which were mainly of voluntary-compulsory character. The analysis of this little-investigated subject allowed identifying among all types of territorial displacements the military and labour migrations, evacuations and re-evacuations of large masses of population, repatriations. The purposeful and planned settlement of territories that became vacant after deportations of ethnic groups played an important role in migratory movements, as well as organized agricultural resettlement. For the first time in national historiography the author characterizes military mobilizations, which meet all the classic criteria of migration, as a special form of migrations. In this aspect forced ethnic deportations are considered to be just one of the forms of migration. Quantitatively, it was not the greatest migration thread. Labor migrations remained an important type of migrations. The article determines quantitative relationships between different types of migrations.

Key words: migration, territorial displacement, deportation, evacuation, re-evacuation, repatriation, military mobilization, labour mobilization, plan resettlement, spontaneous migration

В последние несколько лет историки большое внимание уделяют изучению насильственных депортаций в период Великой Отечественной войны

(см. например: [1, 2, 3, 4, 5, 6]). Это вполне понятно – депортации получили широкое распространение в сталинском СССР и сыграли огромную роль в его

экономическом, социокультурном и демографическом развитии. Они оказали воздействие на изменение социальной структуры страны, на распределение людских ресурсов по ее территории. Но итогом увлечения департационной тематикой стало прежде всего формирование в современной историографии заметного проблемного перекоса. Вследствие этого возникло и широко распространилось упрощенное суждение, что главной разновидностью миграций в Советском Союзе в военные годы были насильственные территориальные перемещения крупных людских контингентов. Мы писали об этом еще в 2009 г. [7]. Но с тех пор ситуация мало изменилась, что обедняет современные представления о таком непростом феномене советской истории, как миграции. Кроме того, явно недостаточно изученными оказались все остальные виды миграций.

Таким образом, назрела необходимость изучить вопрос о характерных для военных лет разновидностях миграций и их соотношении. В качестве предварительного замечания укажем, что мы придерживаемся классического определения миграции, согласно которому последние являются собой «перемещения людей через границы тех или иных территорий с перемещением места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [8, с. 251].

Польский ученый А. Марианьский, положив в основу классификации причины миграций, разделил их на две основные группы: политические и экономические [9, с. 12]. Принимая в принципе эту типологию, мы несколько детализировали ее. Очевидно, что в военные годы преобладали **политические** миграции. К ним мы относим:

– добровольно-вынужденные миграции. Их подвидом являются мобилизационные воинские и трудовые территориальные перемещения населения, а также эвакуация, реэвакуация и репатриация.

– принудительные миграции, под которыми понимаются собственно насильственные депортации. К этому же подвиду миграций относятся перемещения заключенных и военнопленных.

– плановые передвижения населения: сельскохозяйственные переселения; перемещения людских контингентов на пустующие территории, образовавшиеся после этнических чисток; возвращение некоторых этнических групп в места первоначального жительства.

Экономические миграции:

– стихийные трудовые миграции.

Теперь необходимо выявить соотношение, сложившееся между различными типами миграций.

Добровольно-вынужденные миграции

В литературе чаще всего не учитывается, что воинская мобилизация людских контингентов в Красную армию помимо собственно военного аспекта предполагала масштабные территориальные перемещения. В этом смысле воинские мобилизации вполне отвечают классическому определению миграции, а мобилизованные граждане могут рассматриваться как мигран-

ты. В 1941–1945 гг. этот своеобразный тип миграций стал самой массовой формой территориального перемещения населения. В рамках СССР за четыре года Великой Отечественной войны в вооруженные силы было мобилизовано почти 30 млн чел. [10, с. 139]. В Сибирском военном округе вследствие призыва в вооруженные силы «временно или навсегда изменили место жительства» свыше 2,6 млн чел. [11, с. 33]. Из Сибири большинство мобилизованных передвигались в западном направлении и частично на Дальний Восток.

К военно-мобилизационным миграциям непосредственно примыкают свойственные исключительно военному периоду призывы граждан в трудовую армию – так называемые «рабочие колонны». В течение войны они пополнялись личным составом через военкоматы, и в этом смысле мобилизации в рабочие колонны вполне правомерно причислять к добровольно-вынужденным миграциям. Но помимо граждан, не пригодных к строевой службе в армии по состоянию здоровья, в рабочие колонны направлялись лица, отсеянные от призыва в армию по «политико-моральным соображениям». Рабочие колонны комплектовались за счет бывших кулаков, подкулачников, торговцев, фабрикантов, дворян, белогвардейцев, лиц, побывавших за границей, или граждан, имевших родственников за границей. Существенную прослойку бойцов рабочих колонн составляли те, у кого близкие родственники были подвергнуты репрессиям. Важным источником пополнения рабочих колонн являлись граждане, освобожденные из заключения. В первую очередь в рабочие колонны направлялись те из них, кто был осужден по статьям 58-й и 59-й УК РСФСР. При укомплектовании рабочих колонн личным составом учитывался и этнический признак. В начале Великой Отечественной войны туда призывались: поляки, эстонцы, латыши, литовцы, чехи; в течение всей войны – немцы, румыны, болгары, корейцы, китайцы, греки, переселенцы из Западной Белоруссии и Западной Украины. В рабочие колонны попадали также представители народов Средней Азии и Казахстана. Исходя из этого, призыв в рабочие колонны не может быть признан добровольно-вынужденной миграцией в чистом виде, но и не является насильственной депортацией.

Каковы же масштабы этой своеобразной разновидности территориального движения населения? Период бурного формирования рабочих колонн пришелся на осень 1941 г. – зиму 1942 г. К марту 1942 г. в СССР было создано 1116 рабочих колонн, еще 166 рабочих колонн пребывали в стадии формирования, а бойцы 120 рабочих колонн перемещались к месту постоянной дислокации. Совокупная численность личного состава рабочих колонн на 15 марта 1942 г. превысила 1,2 млн чел¹. Власти и в дальнейшем стремились наращивать их числен-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9517. Оп. 1с. Д. 14. Л. 32.

Трудовая мобилизация гражданского населения Сибири (февраль 1942 г. – июль 1945 г.), тыс. чел*

	На постоянную работу в промышленность, строительство и транспорт	В школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища	На сельскохозяйственные, временные и сезонные работы	Всего
Сибирь**	263,5	332,9	506,2	1102,6
Всего по СССР	3010,4	2121,4	6751,2	11883,0

* Составлено по: Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 430; ГА РФ. Ф. 9517. Оп. 1с. Д. 25. Л. 86–88.

** В границах Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Читинской областей, Якутской и Бурят-Монгольской АССР по административно-территориальному устройству 1945 г.

ность. Так, в 1943 г. через военкоматы для работы в промышленности и строительстве дополнительно было направлено 722 тыс. чел. В 1944 г. призыв в рабочие колонны составил 674 тыс. чел., а за 7 месяцев 1945 г. – 129 тыс. чел.² В течение войны только из Таджикской ССР в рабочие колонны было призвано почти 50 тыс. чел., которые были переброшены на предприятия Урала и Сибири. Из этого количества к 3 июля 1945 г. в ходе обратной миграции в республику было возвращено 20 тыс. чел.³

Немаловажную роль в развитии добровольно-вынужденных миграций играли трудовые мобилизации. В годы Великой Отечественной войны особенно остро стояла задача организации массового притока рабочей силы в промышленность, строительство и транспорт. В связи с этим 13 февраля 1942 г. было принято радикальное решение о переходе на мобилизационный принцип набора рабочей силы. В этот день увидел свет указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»⁴. Немаловажную роль в развитии трудовых мобилизационных миграций играл призыв молодежи для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). Этот вид трудовых мобилизационных миграций (их условно можно обозначить как «учебные» миграции) регулировался указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах»⁵.

Истощение людских ресурсов в сельском хозяйстве вынудило власти включить в круг отраслей, для которых проводилась мобилизация, и аграрный сектор экономики. СНК СССР и ЦК ВКП (б) 13 апреля 1942 г. приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов

и сельских местностей»⁶. Отныне служащие, учащиеся 6–10-х классов средней школы, студенты техникумов и вузов привлекались на различные работы в деревне, главным образом на уборку картофеля. Постановлением СНК СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения к трудовой повинности в военное время» мобилизация, как форма набора рабочей силы, была распространена на временные и сезонные работы [12, с. 34]. Мобилизацию на сельскохозяйственные работы, в отличие от мобилизации на постоянную работу в промышленность, на транспорт и стройки, можно считать временной миграцией.

В течение всего мобилизационного периода, с февраля 1942 г. по июль 1945 г., в Сибири для выполнения различных работ было мобилизовано 1 млн чел., а по СССР в целом – почти 12 млн чел. Основная масса мобилизованных (в сибирском регионе почти 46 %) направлялась на сельскохозяйственные, временные и сезонные работы. По стране в целом удельный вес мобилизованных на сельскохозяйственные, временные и сезонные работы достигал почти 57 %. Очень крупный слой мобилизованных – в Сибири около 30 % – составляла молодежь, призванная на учебу в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. В этом заключалась специфика региона, не обладавшего до начала войны достаточным резервом квалифицированных кадров рабочих. По СССР в целом доля лиц, призванных на учебу, была значительна – всего 18 %. Почти четверть мобилизованных как в Сибири, так и в стране в целом была направлена на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт.

Однако далеко не все из числа мобилизованных являлись мигрантами. Из них необходимо исключить горожан, для которых акт мобилизации в промышленность не сопровождался переменой места жительства. Кроме того, каждый регион набирал рабочую силу за счет внутренних ресурсов. Доля межобластного набора была невелика. В 1942 г. – первой половине 1945 г. в ходе трудовой мобилизации в Сибирь было переселено 39,5 тыс. чел. Самое большое количество трудовых переселенцев в Сибири получили Кемеров-

² Там же. Оп. 1с. Д. 25. Л. 118.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 373. Л. 24.

⁴ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М., 1942. С. 57–58.

⁵ Известия. 1940. 9 окт.

⁶ Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза ССР. 1942. № 4.

ская и Новосибирская области – 33,9 тыс. чел.⁷. Таким образом, трудовые мобилизационные миграции носили внутриобластной характер.

Следует отметить еще одну мощную волну добровольно-вынужденной миграции в 1941 г., когда в СССР началась эвакуация населения. Число эвакуированных, несмотря на многочисленную литературу по этому вопросу, точно не определено. Разброс в оценках общего количества эвакуантов огромен. Собрал и обобщив опубликованные цифровые сведения о количестве эвакуированного населения, известный российский демограф Л.Л. Рыбаковский пришел к выводу, что данные об эвакуированных гражданах не только противоречивы, но в некоторых случаях фантастичны [13, с. 9]. ЦСУ СССР в одном из своих статистических сборников приводит данные о 10 млн эвакуированных⁸. Л.Е. Поляков называет, на наш взгляд, еще более фантастическую цифру – около 25 млн чел. [14, с. 38]. По сведениям Госплана СССР, опиравшегося в своих расчетах на материалы ЦСУ СССР, по 42 тыловым территориям страны на 1 января 1943 г. насчитывалось немногим более 5,5 млн эвакуированных⁹.

В Сибирь (включая Якутскую АССР), по данным статистического учета, организованного ЦСУ СССР и региональными статистическими управлениями, к 1 января 1943 г. по эвакуации прибыло 908,2 тыс. чел, в том числе в Западную – 798,4 тыс. чел. [15, с. 149]. Из этого количества эвакуированных к 1 января 1944 г. в Сибири (без Якутской АССР) осталось 566,8 тыс. эвакуированных, в том числе в Западной – 482 тыс.¹⁰ Между тем М.П. Беленко на основе, как он пишет «документально зафиксированных данных», определил численность эвакуированных только в Западной Сибири в 1942 г. почти в 900 тыс. чел. [16, с. 16]. Но все известные нам статистические сведения о числе эвакуированных граждан дают основание утверждать, что эвакуация является собой второй по численности (после воинских мобилизаций) миграционный поток военного времени. Повторим, однако, что точную численность этого специфического миграционного потока военного времени пока не удалось определить точно.

В 1943 г. в СССР развернулась реэвакуация, которая, постепенно нарастая, достигла максимума в конце 1944 – в 1945 г. Но поскольку определить более-менее точно масштабы собственно эвакуации не удалось, то не могут быть точно обозначены и объемы реэвакуации. Очевидно, что на постоянное место жительства из тыловых районов вернулись миллионы граждан. Численность эвакуированных за счет их возвращения в родные места быстро сокращалась. На 1 января 1944 г. число эвакуированных по 42 территориям

СССР составляло 3,7 млн чел., на 1 октября 1944 г. – 2,7 млн чел.¹¹

Важным видом добровольно-вынужденных миграций стала репатриация, которая получила распространение на последнем этапе войны. Согласно справке, представленной Управлением уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, к 5 сентября 1945 г. во внутренние районы Советского Союза прибыло 5,2 млн репатриированных граждан. Из них в статистическую разработку попали 4 млн чел. В ходе разработки выяснилось, что 36,4 % репатриированных граждан были бывшими советскими военнопленными, а оставшиеся 63,6 % – гражданскими лицами, разными путями оказавшимися за границей¹².

Насильственные депортации

Насильственные депортации хорошо изучены, что облегчает нашу задачу. Согласно имеющимся в литературе достаточно надежным данным, на 1 октября 1941 г. в СССР насчитывалось 936,5 тыс. трудоселенцев («кулацкая ссылка»), из которых 314,1 тыс. чел. были расселены в Сибири [2, с. 98]. В годы войны социальный характер насильственных депортаций изменился в сторону преобладания этнических депортаций. В 1941–1942 гг. выселению подверглись немцы, финны и греки; в 1943–1944 г. – народы Северного Кавказа и калмыки, в 1944–1945 гг. – крымские татары, турки-месхетинцы, курды, хемшилы [3, с. 102, 116–117, 129]. Общее число этнических депортированных перевалило за несколько миллионов человек. К насильственным депортациям мы относим также перемещения заключенных и военнопленных.

Плановые передвижения населения

Эта форма миграций получила значительное развитие еще до начала войны – в основном в форме сельскохозяйственных переселений в слабо заселенные территории. Но в 1941 г. плановые сельскохозяйственные переселения были прекращены. Переселенческое управление, созданное ранее по постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г., ограничивалось только деятельностью по хозяйственному устройству переселенцев, уже прибывших на новое место жительства. Плановые переселенческие мероприятия были возобновлены только в 1942 г., что вызывалось хозяйственными потребностями и политическими установками. За 1942 и 1943 гг. было переселено 32,2 тыс. хозяйств колхозников. Из них в рыболовецкие колхозы и на предприятия рыбных промыслов Сибири и Дальнего Востока в плановом порядке переместилось 12,3 тыс. хозяйств. В колхозы Новосибирской области в указанные годы переселилось 2,4 тыс. крестьянских хозяйств¹³.

⁷ ГА РФ. Ф. 9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 112.

⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юб. стат. сб. М., 1987. С. 43.

⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 45. Д. 318. Л. 142.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 318. Л. 142.

¹² РГАЭ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 117. Л. 61–62, 64.

¹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 45. Д. 318. Л. 128.

Крупный миграционный поток сформировался вследствие организованного перемещения населения на опустевшие после этнических чисток территории СССР. В 1942–1943 гг. часть переселенцев направлялась в районы, присоединенные к Саратовской области (бывшая Республика немцев Поволжья). Кроме того, переселенцы направлялись в районы Сталинградской и Грозненской областей, Дагестанской АССР и Ставропольского края (по административно-территориальному устройству 1944 г.). Большое число переселенцев перемещалось в Крым, разоренный немецкой оккупацией и депортацией крымских татар.

К 1944 г. сельскохозяйственные переселения достигли значительных масштабов как по численности переселенцев, так и по географии территориальных перемещений. Переселения в этом году охватили почти 48 тыс. хозяйств колхозников. Поток переселенцев направлялся в Архангельскую, Мурманскую и Астраханскую области – в рыболовецкие колхозы и на предприятия рыбных промыслов¹⁴. Кроме того, в 1944 г. в места прежнего жительства в плановом порядке было перевезено 60 тыс. поляков¹⁵.

Стихийные трудовые миграции

В годы Великой Отечественной войны стихийные трудовые миграции, столь характерные для мирных лет, потерялись на фоне огромных по масштабам добровольно-вынужденных миграций и насильственных депортаций. Но они не исчезли вовсе. Этот вид миграций в период войны реализовывался главным образом в форме перемещения сельского населения в города для работы на заводах, фабриках, стройках и на транспорте. Стихийные миграции, таким образом, имели некоторое сходство с миграциями экономического характера в довоенные годы. О масштабах стихийных трудовых миграций мы можем приблизительно судить по числу граждан, оформивших прописку в городских поселениях. В первом полугодии 1941 г. в городах Сибири получили прописку 374,5 тыс. чел., во втором полугодии этого года – 928,1 тыс. чел. [17, с. 199]. Разумеется, столь резкий рост числа мигрантов, прибывших в города региона, связан с эвакуацией населения из прифронтовых районов. Но только этим объяснить рост числа прописавшихся в городах региона нельзя.

В Сибирь прибывало большое количество новоселов из ее же внутренних районов, которые не имели отношения к процессам эвакуации. Так, во второй половине 1941 г. в города Западной Сибири из различных городских поселений Сибири прибыло 72,6 тыс. чел., из сибирского села – 160,6 тыс. чел.¹⁶

Аналогичная ситуация складывалась и в городах Восточной Сибири. Во втором полугодии 1941 г. в городские поселения Красноярского края вселилось 51,4 тыс. выходцев из внутренних районов Сибири,

в городские поселения Иркутской области – 33,7 тыс.¹⁷ Кроме того, в города Сибири в ходе трудовой миграции самостоятельно переселялись жители Урала, Средней Азии и Казахстана, т. е. тех регионов страны, откуда население не эвакуировалось. Следовательно, резкий всплеск миграций можно отнести не только на счет эвакуированного населения, но и на счет мигрантов, прибывших в города в ходе экономических перемещений.

Великая Отечественная война сдвинула с места миллионы людей. Нарастание объемов миграций в военные годы носило взрывной характер. Особенностью миграционного движения населения в 1941–1945 гг. являлось очевидное преобладание миграций, непосредственно и очень жестко контролировавшихся государством. Среди них преобладали добровольно-вынужденные миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995. 154 с.
2. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. 306 с.
3. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 328 с.
4. Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. стат. Новосибирск, 2012. Вып. 1. 255 с.
5. Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. стат. Новосибирск, 2013. Вып. 2. 236 с.
6. Миграционные последствия Второй мировой войны в СССР и странах Восточной Европы: сб. науч. стат. Новосибирск, 2014. Вып. 3. 288 с.
7. Исупов В.А. Индивидуальные крестьянские переселения в города Западной Сибири (конец 1920-х – начало 1940-х гг.) // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX–начале XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 66–92.
8. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. 608 с.
9. Марианский А. Современная миграция населения. М., 1969. 412 с.
10. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: стат. исследование. М., 1993. 415 с.
11. Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2: 1940–1959 гг. 416 с.
12. Сомов В.А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нижний Новгород, 2001. 141 с.
13. Рыбаковский Л.Л. Людские потери России в войне 1941–1945 годов. М., 2000. 46 с.
14. Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. М., 1985. 136 с.
15. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. 232 с.
16. Беленко М.П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
17. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 291 с.

¹⁴ Там же. Л. 128–129.

¹⁵ Там же. Л. 129.

¹⁶ Там же. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 300. Л. 3; Д. 306. Л. 51, 53.

¹⁷ Там же. Д. 306. Л. 5, 25.

REFERENCE

1. Bugai N.F.L. Beriya to I. Stalin: According to your instructions... Moscow, 1995, 154 p. (In Russ.)
2. Zemskov V.N. Displaced persons in the USSR, 1930–1960. Moscow, 2005, 306 p. (In Russ.)
3. Polyani P. Against one's will... History and geography of forced migrations in the USSR. Moscow, 2001, 328 p. (In Russ.)
4. Migration consequences of the World war II in the USSR and Eastern Europe: collection of scientific articles. Novosibirsk, 2012, pt. 1, 255 p. (In Russ.)
5. Migration consequences of the World war II in the USSR and Eastern Europe: collection of scientific articles. Novosibirsk, 2013, pt. 2, 236 p. (In Russ.)
6. Migration consequences of the World war II in the USSR and Eastern Europe: collection of scientific articles. Novosibirsk, 2014, pt. 3, 288 p. (In Russ.)
7. Isupov V.A. Individual peasant migrations to the cities of Western Siberia (in the late 1920s – in the early 1940s) *Migratsionnyie protsessy v aziatskoy Rossii v XIX – nachale XXI vv.*: sb. nauch. trudov. Novosibirsk, 2009, pp. 66–92. (In Russ.)
8. Demographic encyclopedic dictionary. Moscow, 1985, 608 p. (In Russ.)
9. Mariansky A. Modern migration of population. Moscow, 1969, 412 p. (In Russ.)
10. Secrecy grading is removed. Losses of the USSR armed forces in wars, operations, and military conflicts: statistic research. Moscow, 1993, 415 p. (In Russ.)
11. Population of Russia during the XX century: Historical studies. Moscow, 2001, vol. 2: 1940–1959, 416 p. (In Russ.)
12. Somov V.A. From the Martial Law. Studies of history of labor policy in USSR during the Great patriotic war (1941–1945). Nizhniy Novgorod, 2001, 141 p. (In Russ.)
13. Rybakovskiy L.L. Human losses in Russia during the war of 1941–1945. Moscow, 2000, 46 p. (In Russ.)
14. Polyakov L.E. The price of War: demographic aspect. Moscow, 1985, 136 p. (In Russ.)
15. Alekseyev V.V., Isupov V.A. Population of Siberia during the Great patriotic war. Novosibirsk, 1986, 232 p. (In Russ.)
16. Belenko N.P. The evacuated civilian population in Western Siberia: the social and demographic aspect: author's abstr. ... cand. of Hist. Sciences. Novosibirsk, 2011, 24 p. (In Russ.)
17. Isupov V.A. Urban population of Siberia: From disaster to re-birth (the end of 1930s – the end of 50s.). Novosibirsk, 1991, 291 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 21.01.2016